О.Л. Кряжева, соискатель кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: borz.olga@gmail.com

ПЕРВЫЕ ЖУРНАЛЫ ФИНЛЯНДИИ И НАЧАЛО ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Автор рассматривает три первых женских журнала, издаваемые в Финляндии с 1782 по 1861 год. Контент-анализ отдельных номеров журналов позволяет взглянуть на жизнь и нравы финского общества того времени с точки зрения гендерного контракта, определить место женщины в этом обществе накануне стремительного культурного и экономического подъема страны.

Ключевые слова: *женские журналы, гендерный контракт, Финляндия, женское движение.*

Author investigates first Finnish women's magazines being published in 1782—1861. Content analysis of several issues of the magazines allows to look at the life and habits of Finnish society of that time in terms of gender contract and to determine the role of women in this society on the eve of the rapid cultural and economic surge of Finland.

Key words: *women's magazines, gender contract, Finland, women's movement.*

> Вера Павловна. Нам закрыты обычаем пути независимой деятельности, которые не закрыты законом. Но из этих путей я могу вступить на какой хочу, если только решусь выдержать первое противоречие обычая.
>
> *Н.Г. Чернышевский* «Что делать?»

Финляндию сегодня совершенно справедливо называют страной полного равноправия. Гендерные границы в сферах производства и воспроизводства, под которым понимаются действия, обязанности и отношения, связанные с повседневным поддержанием жизни [Temkina, Rotkirch, 1997, p. 9], здесь практически стерты. Закон о равноправии в Финляндии был принят в 1987 году. С тех пор в него несколько раз вносились важные поправки (последние из которых датированы 2005 годом), но цели его остаются неизменными: препятствовать прямой и скрытой дискриминации по половому признаку, поддерживать гендерное равенство, повышать статус женщины, особенно в сфере труда[1]. Во многом благодаря этому закону финские женщины наравне с мужчинами представлены в политике, экономике, бизнесе. Они активно отстаивают свои позиции и борются за создание и поддержание социальной инфраструктуры, нацеленной на реализацию женщиной не только

[1] URL: http://www.stm.fi/julkaisut/esitteita-sarja/nayta/_julkaisu/1083710#fi

ее репродуктивной функции[2]. Средства массовой информации Финляндии, в особенности женские журналы, демонстрируют, насколько хорошо сегодня развито в стране женское движение, создавая и тиражируя образ сильной, успешной и независимой женщины. Такая тенденция стала особенно актуальной и популярной в конце XX — начале XXI века.

Однако следует отметить, что история развития женского движения в Финляндии (впрочем, как и история независимого развития самой страны) была довольно короткой и стремительной. Достаточно вспомнить, что еще только в 1870 году финские женщины не имели права поступать в высшие учебные заведения, а уже в 1906 году первыми в Европе получили право голоса и на протяжении всего XX века упорно шли к установлению абсолютного равноправия в стране на законодательном уровне. В рамках данного исследования автор ставил перед собой задачу взглянуть на предысторию и предпосылки развития женского движения в Финляндии, рассмотрев три первых финских журнала для женщин, издаваемых в период с 1782 по 1861 год. Объектом исследования выбраны женские журналы, т.е. журналы, нацеленные на женскую аудиторию, неслучайно. В их концепцию всегда входит обсуждение тех противоречий, которые воспринимаются читательницами как актуальные, пересекаются с их жизненным опытом [Ратилайнен, 2007, с. 114]. Поэтому контент-анализ женских журналов позволяет не только выявить проблемы, волнующие читательниц на данный момент, но и оценить роль женщины в обществе в целом, увидеть, какие цели и задачи ставятся перед ней. Автором используется понятие «гендерный контракт», которое помогает рассмотреть принципы разделения между полами в обществе и способы их интерпретации в СМИ. Термин широко используется в современных медиаисследованиях и употребляется для описания негласных, взаимных прав и обязательств, которые определяют отношения между полами в двух основных областях — продуктивной и репродуктивной. Ивонна Хирдман, изучающая гендерную систему Швеции, характеризует гендерный контракт как «простой термин, позволяющий описать сложную на самом деле взаимозависимость мужчины и женщины, он привязан к определенной эпохе, исторический контекст определяет его границы и возможности» [там же, с. 115].

[2] Социальная инфраструктура, включающая в себя и сеть детских дошкольных образовательных учреждений (детских садов), развита в Финляндии очень хорошо. Родители могут отдать ребенка в ясли уже в девятимесячном возрасте, не беспокоясь о его безопасности, развитии и здоровье. Отпуск по уходу за ребенком может оформить любой из родителей. В последнее время все чаще встречаются случаи, когда в декрете остается отец.

Первый журнал в Финляндии «Ом кунстен атт ретт бехага»

Символично, что самый первый журнал в Финляндии «Ом кунстен атт ретт бехага» («Oikean miellyttämisen taidosta» — фин. яз.; «Искусство как удовольствие» — швед. яз.), вышедший в свет в Турку 15 февраля 1782 года, и стал самым первым в стране женским журналом. Поскольку в то время Финляндия была еще в составе Королевства Швеции, ее культурное развитие проходило под влиянием шведских традиций и, в значительной мере, на шведском языке. Первые журналы, издаваемые в Финляндии, не составили исключения: все они были шведоязычными.

Журнал «Ом кунстен атт ретт бехага» выходил форматом около 15×20 см, состоял всего из четырех полос и не содержал ни одной иллюстрации. По сравнению с женскими журналами начала XXI века, он выглядел весьма скромно, но современниками каждый номер воспринимался буквально как праздничное издание.

Точных сведений о тираже первого финского женского журнала не имеется. Историки полагают [Tommila, 1963, p. 67], что он не превышал двухсот экземпляров. В Финляндии, как и во многих других европейских странах, аудиторию подобных изданий формировали представители привилегированных сословий, чаще всего дворяне, у которых было достаточно времени, средств и условий для чтения. Если, например, в Великобритании приблизительно в это время женские журналы уже встали на путь развития от элитарности к общедоступности [White, 1970, p. 53], то в Финляндии они оставались изданиями для избранных вплоть до 1920-х годов. Причиной такого медленного, по сравнению с Западной Европой, развития женской журнальной периодики в Финляндии были языковые условия. Обеспеченная прослойка и представители властных структур до начала XX в. говорили по-шведски, т.е. на разных языках с большей частью населения, которое было финноязычным. Поэтому печатные издания на шведском языке заведомо не могли стать в Финляндии массовыми.

«Ом кунстен атт ретт бехага» очень хорошо отражал характерные черты гендерного контракта[3], негласно принятого обществом того времени. Судьба женщины в Финляндии с начала XVI вплоть до второй половины XIX века зависела от двух обстоятельств — сословной принадлежности и семейного положения. Статус женщины устанавливался через мужчину: чья-то дочь, жена, сестра и т.д. В браке действовали законы патриархата. Контакт между супругами был сведен к минимуму. Таким образом, как утверждает финский историк Хейкки Юликангас, жена практически лишалась возможности вникать в дела мужа, выходящие за пределы бытовых вопросов [Ylikangas, 1968, p. 102]. Кроме того, сдержанное, почти официальное общение между супругами, сводило к минимуму возможность семейных ссор. Это было выгодно в первую очередь мужчине.

Главным требованием для женщины было послушание и смирение: для замужней — перед мужем, для незамужней — перед отцом и/или братом. «Ом кунстен атт ретт бехага» не раз предостерегал своих читательниц от невнимания к этим требованиям. По мнению П. Томмилы, журнал был продуктом такого времени, когда все влиятельные фигуры в обществе обращали свое пристальное внимание на место, отводимое вопросам воспитания детей и женщин на страницах газет и журналов [Tommila, 1982, p. 58]. С точки зрения взаимоотношений журнал—читатель, «Ом кунстен атт ретт бехага» всегда выступал в роли строгого наставника, учителя. Стоит отметить, что все материалы были подписаны авторами-мужчинами, которые говорили со страниц журнала от первого лица.

«Ом кунстен атт ретт бехага» никогда не писал о женщине как о члене общества, хотя ей отводилась роль жены, матери, а в отношениях с мужчинами — одного из участников репродуктивного процесса [Töyry, 2005, p. 119]. Особое место в журнале отводилось описанию добродетелей, которыми должна обладать порядочная дама. К ним в первую очередь относилась вежливость. Автор большинства материалов, называющий себя Амо Хоминесом, вкладывал в это понятие особый смысл. Он акцентировал внимание на том, что «вежливость основана на благородном соответствии воли и вкусам других»[4]. Под «другими» автор, вероятнее всего, подразумевал мужчин. Обращения автора к молодым девушкам иногда были даже угрожающего характера. В них Амо Хоминес прямо говорил, что девушка, которая не будет придерживаться описанных добродетелей, заболеет неизлечимой болезнью[5].

Наряду с нравоучительными статьями в журнале часто встречались материалы о любви. И в этих материалах авторам удавалось умело расставлять гендерные приоритеты. При помощи живописных метафор любовь сравнивалась с морем, а женщине отводилась роль лодки, плывущей по волнам. С одной стороны, лодка — активный участник процесса. С другой же стороны — она не может найти верного курса в море без карты, которую и преподносит

[3] Под гендерным контрактом понимается доминантный тип отношений между полами, правила взаимодействия, права и обязанности, определяющие разделение труда по признаку пола в сферах производства и воспроизводства.

[4] KRB. 1782. N 4, 4 // Töyry M. Varhaiset naistenlehdet ja naisten elämän riistiriidat. Neuvotteluja lukijasopimuksesta. Helsingin yliopisto. Viestinnän laitos. Saarijärvi: Gummerus Kirjapaino Oy. 2005.

[5] Ibid.

мужчина. В любовных вопросах мужчине отводится роль управляющего, без которого лодка «обязательно сядет на мель»[6].

В журнале обсуждались и вопросы женской сексуальности как одной из поведенческих характеристик. Сексуальность, напрямую связанная с проявлением и удовлетворением полового влечения, не соответствовала гендерной социальной роли[7] женщины того времени. Автор, писавший о сексуальности, никогда не делал категоричных заявлений, словно водил читателя вокруг да около: «*Если хотите проверить, истинна ли ваша любовь или ложна, найдите ответ в глазах вашей возлюбленной; если ее присутствие укрощает вашу страсть и вы можете покорно сдерживать себя, тогда вы любите вашу избранницу и цените ее, чистая любовь заглушает в вас мысли о плотских радостях; но если же глаза вашей избранницы разжигают в вас мысли о сладостных утехах, знайте, что это не любовь, а всего лишь чувство голода, потребность в очередном принятии пищи*»[8].

В тексте очевидно обращение к мужчине, однако определенная установка дается именно женщине — не стараться выглядеть сексуальной. На мужчине лежит ответственность за выбор правильной женщины, а ответственность за разрешение называться правильной лежит на женщине. Парадоксально, но посыл многих статей таков, что серьезные чувства мужчина испытывает к женщине асексуальной, в противном же случае имеет место лишь низменная страсть.

Журнал просуществовал до конца июня 1782 года. За это время успело выйти 16 номеров с периодичностью примерно 1 номер в неделю. Такое короткое существование и маленькие тиражи вообще типичны для газет и журналов, выходящих в Финляндии в то время (1780-е). Гражданские свободы и свобода прессы были урезаны в силу Указа о свободе печати, а именно дополнивших его в 1780 году официальных поправок.

Журнал «Аура. Векоскрифт фёр Шёнлиттератур»

Следующий, второй женский журнал появился в Финляндии только спустя 74 года, в 1856 году. Он назывался «Аура. Векоскрифт фёр Шёнлиттератур» («Аура. Еженедельный журнал о художественной литературе» — швед. яз.). За последние полвека после закрытия «Ом кунстен атт ретт бехага» журнальная концепция в целом претерпела некоторые изменения. Главной задачей журнала теперь было не нравоучение, а развлечение читателей. Заголовок и отчасти само содержание журнала во многом подтверждают теорию финского историка печати Ари Уино о том, что женский журнал в XIX веке представлял собой один из подтипов литературного журнала и относился к его культурно-просветительскому типу.

Однако, по мнению исследователя М. Тёюрю, «Аура. Векоскрифт фёр Шёнлиттератур» имел не так много общего с литературными журналами своего времени и успел приобрести ряд характерных особенностей (обзор модных тенденций, советы по рукоделию, например, плетению жемчужного ожерелья), которые позволяют вывести его в отдельный тип женского журнала [ibid., p. 144]. Вторая часть названия «Аура. Векоскрифт фёр Шёнлиттератур» — еженедельный журнал о художественной литературе — указывала больше не на его литературную составляющую, а на то, что издавался он в качестве приложения к одноименной книжной серии «Аура», в которой выходили произведения известных шведских писателей. Идея запуска такого приложения принадлежала очень опытному финскому издателю Йохану Вильгельму Лилья и преследовала определенную цель — привлечение внимания женской аудитории к серии книг и увеличение коммерческой выгоды от их продажи.

«Аура. Векоскрифт фёр Шёнлиттератур» состоял из четырех полос, как и его предшественник, и имел формат 10,5×15,5 см. Точных сведений о тираже нет, но предполагается, что он не превышал 250 экземпляров при еженедельном выходе в свет. Языком по-прежнему оставался шведский. Читательская аудитория также не изменилась со времен «Ом кунстен атт ретт бехага» и состояла из представителей привилегированных сословий, обеспеченной прослойки населения.

Как было сказано выше, задачей журнала было развлечение своих читательниц, поэтому больше, чем на половину, он состоял из коротких смешных рассказов, напоминающих анекдоты. Утверждалось, что все сюжеты этих рассказов и их герои вымышлены. Однако М. Тёюрю предполагает, что многие из историй были привязаны к совершенно конкретным событиям, происходившим в то время в самой Финляндии или за рубежом, а также к реально существовавшим личностям (чаще всего к чиновникам, богатым и известным людям) [ibid., p. 151]. Логично предположить, что в журнале очень хорошо отражались жизнь и нравы современного общества. Какое же место в этом обществе, согласно материалам, отводилось женщине?

[6] KRB. 1782. N 2, 3 // Töyry M. Varhaiset naistenlehdet ja naisten elämän riistiriidat. Neuvotteluja lukijasopimuksesta. Helsingin yliopisto. Viestinnän laitos. Saarijärvi: Gummerus Kirjapaino Oy. 2005.

[7] Гендерная социальная роль в значении поведения в обществе, соответствующего культурным нормам данного общества, предписывающим то или иное «типично мужское» или «типично женское» поведение.

[8] KRB. 1782. N 3, 1 // Töyry M. Varhaiset naistenlehdet ja naisten elämän riistiriidat. Neuvotteluja lukijasopimuksesta. Helsingin yliopisto. Viestinnän laitos. Saarijärvi: Gummerus Kirjapaino Oy. 2005.

«Аура», как и его предшественник, довольно много писал о женском воспитании. Желательным для любой порядочной дамы называлось приобретение с раннего детства таких качеств, как кротость, нежность, чистоплотность и милосердие. Особенно важным по-прежнему считалось воспитание девушки в соответствии со строгими христианскими традициями. Религиозность предполагала в первую очередь послушание перед мужем, отцом.

Часто в форме писем некой девушке по имени Нанна читательницам журнала давались многочисленные советы. Так, например, в одном из писем читательница сравнивается с маленьким ребенком, который целое утро нежится в постели и интересуется только развлечениями. В тексте дается понять, что даме не подобает вести такой образ жизни, а неприемлемыми качествами для нее называются страсть к увеселениям и сплетням, зависть, легкомыслие, кокетство и притворство[9].

«Аура» стал первым женским журналом в Финляндии, который начал публиковать модные сводки. Все они перепечатывались из французских изданий, которые привозил из Парижа Лилья, много путешествовавший по Европе. Подписывались сводки загадочным именем Пенелопа. М. Тёюрю видит в этом четкую взаимосвязь со стремлением редакции и издателя отвлечь внимание читателей от первоисточника материалов. Известно, что женские журналы Западной Европы в XIX веке были ареной, на которой женщина уже могла публично выражать свое мнение, пользоваться правом голоса, оставляя домашние дела и заботы о муже и детях. «Аура», тяготеющий к формированию образа женщины-хранительницы очага, не вникающей в общественные дела и дела мужа, намеренно употреблял имя Пенелопы. Жена из древнегреческой мифологии, десятилетиями покорно ожидающая возвращения своего супруга из путешествий, должна послужить примером для читательниц.

Среди первых «Аура» начал обращать внимание и на проблему заботы о женском здоровье. Журнал предостерегал своих читательниц от слишком тугого затягивания корсета, которое может навредить легким и груди, от использования ненатуральных материалов, которые входят в моду и т.д[10]. Однако вопросы женского здоровья рассматривались больше не с эстетической точки зрения, а в контексте привлечения внимания к ответственности женщины за сохранение рода.

[9] Aura. 1856. №1, 1 // Töyry M. Varhaiset naistenlehdet ja naisten elämän riistiriidat. Neuvotteluja lukijasopimuksesta. Helsingin yliopisto. Viestinnän laitos. Saarijärvi: Gummerus Kirjapaino Oy. 2005.

[10] Aura. 1856. N 27, 4 // Töyry M. Varhaiset naistenlehdet ja naisten elämän riistiriidat. Neuvotteluja lukijasopimuksesta. Helsingin yliopisto. Viestinnän laitos. Saarijärvi: Gummerus Kirjapaino Oy. 2005.

«Аура» еще не затрагивал на своих страницах проблему женского образования, которую начали активно обсуждать лишь в третьем финском журнале для женщин (о нем речь пойдет ниже). Однако в число обсуждаемых уже начали попадать вопросы рабства, которые, по мнению некоторых ученых [Abrams, 2002, p. 90], и стали предшественниками борьбы за гендерное равенство в Европе, так как именно женщины были самыми активными участниками движения за освобождение рабов.

Нельзя оставить без внимания и деталь, отличающую журнал «Аура» от своего предшественника: в журнале с большим достоинством упоминались образованные женщины, родом из других стран. Напомним, что в 1856 году финские женщины еще не имели официального доступа к науке наравне с мужчинами, т.е. были лишены права даже поступать в высшие учебные заведения. В одном из номеров повествуется о некой Каролине Гершель, сестре известного немецкого астронома. Каролина много лет вместе с братом работала в его обсерватории и очень преуспела в этом непривычном для женщины занятии, даже открыла несколько новых звезд. Лондонское географическое общество наградило ее медалью за особые достижения в науке и приняло ее в члены своей организации[11]. Текст дает понять, что у женщины, на самом деле, нет препятствий проявить себя на ученом поприще или в любом другом общественно-полезном деле.

Впервые в истории женских журналов «Аура» затронул вопрос проституции. В одном из рассказов, написанных в анекдотической форме, делается смелое заявление о том, что проституция — это карьера, частное дело каждого. Женщина, вставшая на такой путь, делает свободный выбор, распоряжаясь своим телом[12].

Итак, материалы, опубликованные в журнале «Аура» дают основание утверждать, что в 1856 году гендерный контракт женщины-домохозяйки, встроенной в иерархическую систему власти, продолжал существовать, преобладало и четкое разделение труда по половому признаку. Однако, как утверждает М. Тёюрю, «Аура» уже ничего не навязывал своим читательницам, «оставлял им пространство» [Töyry, 2002, p. 160]. Подчинение мужской власти как долга женщины уже никак не аргументировалось. Спорные вопросы всегда преподносились в юмористической форме, где трудно четко определить, о чем говорится в шутку, о чем — всерьез. Журнал

[11] Aura. 1856. N 14, 4 // Töyry M. Varhaiset naistenlehdet ja naisten elämän riistiriidat. Neuvotteluja lukijasopimuksesta. Helsingin yliopisto. Viestinnän laitos. Saarijärvi: Gummerus Kirjapaino Oy. 2005.

[12] Aura. 1856. N 31, 2 // Töyry M. Varhaiset naistenlehdet ja naisten elämän riistiriidat. Neuvotteluja lukijasopimuksesta. Helsingin yliopisto. Viestinnän laitos. Saarijärvi: Gummerus Kirjapaino Oy. 2005.

начал аккуратно рассказывать о возможности участия женщины в общественной деятельности, приводя примеры пусть не из самой Финляндии, но из других европейских государств. Среди первых «Аура» заговорил и о женском образовании, пусть в отвлеченной форме.

Журнал «Фрон нера ок фьерран. Литтературблад фёр Финляндс квиннур»

Третий и последний женский журнал, выходящий на шведском языке, «Фрон нера ок фьерран. Литтературблад фёр Финляндс квиннур» («Вблизи и издалека. Литературный листок для финских женщин» — швед. яз.) начал издаваться в Финляндии в 1860 году. В отличие от двух предшественников журнал имел постоянного редактора, личность которого не скрывалась. Им был сам издатель — Клас Теодор Седерхольм, известный в то время книжный торговец, владелец типографии, писатель и поэт. Журнал выходил ежемесячно на 16 полосах в течение двух лет. Впервые тираж издания такого типа достиг 700 экз. Главной особенностью «Фрон нера ок фьерран. Литтературблад фер Финляндс квиннур» стало то, что он сильно отличался разнообразием тем от двух своих предшественников, а также имел мало общего и с женскими журналами других европейских стран. Дело в том, что Седерхольм, будучи образованным и прогрессивным издателем, поклонником и последователем Рунеберга (известного финского поэта, защитника национальных идей, автора гимна Финляндии), которому при помощи альтернативной и привлекательной концепции журнала для женщин смог умело обойти цензуру, пристально наблюдавшую за печатью, в особенности за ежедневными газетами. Тематика и содержание многих статей в журнале не всегда затрагивали исключительно женские интересы. Впервые в женском журнале была совершена попытка взаимодействия с аудиторией посредством редакторских колонок и ответов на письма читательниц, которые, получив возможность заявить о своем мнении, становились активными участниками диалога. Дальновидный издатель понимал, что именно женщины, которые воспитывают будущее поколение финнов, должны сыграть важную роль в истории развития Финляндии.

Статьи в журнале отличало отсутствие излишней сентиментальности, стремления развлечь или отвлечь читателя забавными историями или анекдотами, а также материалов, посвященных женской красоте, сексуальности, причудам женского туалета и моде. Очевидно, что издатель не ставил перед собой цели обсуждать на страницах журнала жизнь современных женщин. «Фрон нера ок фьерран. Литтературблад фёр Финляндс квиннур» был создан как площадка

для демонстрации убеждений Седерхольма. Несмотря на свои прогрессивные идеи в отношении развития финского общества, образования и финской истории, Седерхольм по-прежнему оставлял за женщиной лишь право распоряжаться хозяйством и воспитанием детей. Главной и единственной площадкой для ее деятельности, согласно журналу, был дом.

Позиционируя себя именно как женский журнал, «Фрон нера ок фьерран. Литтературблад фёр Финляндс квиннур» стал первым изданием данного типа (после двух своих предшественников), открыто и серьезно заговорившем о женском образовании. Несмотря на то что цели такого образования понимались издателем по-своему и не имели ничего общего с применением женщиной полученных знаний и опыта в сфере общественной жизни, журналом был сделан серьезный шаг на пути к получению женщинами права поступать в высшие учебные заведения.

Автор примечательной серии статей, написанных в популярной для того времени форме письма к некой девушке по имени Виола, пытается, например, вести диалог с читательницами о значении образования. Он пока не может дать точного определения многим понятиям: «*Твой вопрос, Виола, о том, что же такое женское образование, поверг меня в смятение. Это, несомненно, одна из любимых мною тем, но ни одно из объяснений, прочитанных или данных мною, не смогло бы полностью отразить сути и удовлетворить твое любопытство*»[13]. Однако с уверенностью подчеркивает, чем женское образование принципиально отличается о мужского: «*Мужчина должен учиться для выгоды государства и для служения обществу, женщина — для служения домашнему очагу. Поэтому мужское образование должно охватывать гораздо большее число наук и дисциплин*»[14]. Эта серия, состоящая всего из шести писем, позволяет сразу увидеть, каким образом распределялись гендерные роли в обществе. Полученные знания женщина должна направить на воспитание потомства и служение супругу, которому когда-нибудь может потребоваться ее совет. В одном из писем открыто говорится о спорных вопросах, связанных с женским образованием. Автор ничуть не сомневается в том, что образование женщине следует завершить или, по крайней мере, начать еще до вступления в брак. Но как она может сделать правильный выбор, если еще не знает профессии своего будущего мужа, на развитие карьеры которого ей суждено направить свои знания?

---

[13] FF. 1860. N 1 // Töyry M. Varhaiset naistenlehdet ja naisten elämän riistiriidat. Neuvotteluja lukijasopimuksesta. Helsingin yliopisto. Viestinnän laitos. Saarijärvi: Gummerus Kirjapaino Oy. 2005.

[14] Ibid.

Итак, журнал отстаивал важность образования женщины, которое, однако, лишь увеличивало ее ответственность — за воспитание детей, исполнение бытовых обязанностей, за карьерный рост супруга. Но предполагало ли оно обретение женщиной каких-то прав? Предположительно, что нет.

«Фрон нера ок фьерран. Литтературблад фёр Финляндс квиннур» просуществовал до конца 1861 года. Журнал так и не смог выстроить постоянные отношения с читательской аудиторией. Подписчики стали постепенно отказываться от него, сделав вскоре предприятие Седерхольма убыточным.

Итак, рассмотрев три первых женских журнала, которые издавались в Финляндии в преддверии ее стремительного культурного и промышленного подъема (приобретение в 1863 году финским языком наряду со шведским статуса официального, распространение националистических идей, рост числа общественных организаций, проведение ряда реформ, установление рыночных отношений, экономический скачок), мы так и не смогли рассмотреть четких предпосылок активизации в стране женского движения. Вероятнее всего, журналы, издаваемые на шведском языке, написанные мужчинами и предназначенные для узкой прослойки обеспеченного населения, никак не отражали (и не ставили перед собой такой задачи) важных процессов, происходящих в финноязычном обществе, в среде обычных жителей. Первым женским журналом, обратившимся к активному обсуждению роли женщины в финском обществе и предоставившим площадку для дискуссий и диалога между ними, стал «Коти я Юхтейскунта» («Дом и общество» — фин. яз; 1889—1911), издаваемый на финском языке и редактируемый женщиной. Но он открыл уже совершенно другую эпоху в истории развития женского движения и печати в Финляндии.

Список литературы

Ратилайнен С. Женский журнал и гендерный контракт // Гендер и СМИ. Ежегодник Центра гендерных исследований СМИ факультета журналистики МГУ. М., 2007.

Abrams L. The Making of Modern Woman: Europe 1789—1918. London, N.Y., 2002.

Temkina A., Rotkirch A. Soviet Gender Contracts and Their Shifts in Contemporary Russia // Idantutkimus. 1997. N 4.

Tommila P. Ensimmäiset aikakauslehtemme Om Konsten at rätt behaga ja Angenämä Sjelfswåld // Om konsten at rätt behaga. Näköispainos Uppsalan yliopiston kirjaston alkuperäiskappaleista. Helsinki: Helsingin yliopiston kirjasto, 1982.

Tommila P. Suomen Lehdistön Levikki Ennen Vuotta 1860. Porvoo: WSOY, 1963.

Töyry M. Varhaiset naistenlehdet ja naisten elämän riistiriidat. Neuvotteluja lukijasopimuksesta. Helsingin yliopisto. Viestinnän laitos. Saarijärvi: Gummerus Kirjapaino Oy, 2005.

White C.L. Women's Magazines 1693—1968. London: Michael Joseph, 1970.

Ylikangas H. Puolison valintaan vaikuttaneista tekijöistä sääty-yhteiskunnan aikaan. Helsinki: Historiallinen Aikakauskirja, 1968.

Поступила в редакцию
12.05.2012